

Казанский федеральный университет
Институт международных отношений
Институт восточных рукописей
Российской академии наук

Kazan Federal University
Institute of International Relations
Russian Academy of Sciences
Institute of Oriental Manuscripts

*Посвящается 185-летию создания
кафедры монгольской словесности в Казани*

Казанский федеральный
УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ
международных
отношений

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
Первые Ковалевские чтения

24-26 сентября 2018 г.
г. Казань

**ПРОГРАММА
ТЕЗИСЫ**

Казань – Санкт-Петербург
2018

。比丘林在该书的前言中总结16世纪起进入中国的欧洲传教士的汉语研究著作，认为葡萄牙传教士江沙维的《汉字文法》是其中最为杰出的一种。本文比较《汉文启蒙》和《汉字文法》，分析两者之间的相通之处。

Д.Е. Мартынов

DOI 10.25882/q3y2-0q51

**Цинская Империя в восприятии О.М. Ковалевского
(по материалам дневников 1830 – 1831 гг.)**

Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект № 17-01-00209-ОГН «Научное наследие российских востоковедов XIX века: О.М. Ковалевский и В.П. Васильев»).

Осип Михайлович Ковалевский (1800/1801 – 1878) не являлся китаеведом по обстоятельствам своей научной биографии и жизненным интересам. Тем не менее, сделавшись, во многом вынужденно, монголоведом и совершив в 1830 – 1831 гг. путешествие через монгольские кочевья до Пекина и обратно, он непосредственно столкнулся с жизнью Цинской державы в последние её относительно благополучные годы – до опиумных войн и революционных кризисов середины века оставалось менее десятилетия. Более того: свидетельства профессионального востоковеда, обстоятельствами поставленного в позицию наблюдателя, в некоторой степени дают современному исследователю «масштабную линейку», которая позволяет уточнить бытовавшие в первой половине XIXв. представления.

С разрешения министра народного просвещения К.А. Ливена, Ковалевский был прикреплен к конвою XI духовной миссии в должности письмоводителя караванного пристава «для усовершенствования в монгольском языке» (то есть он был запасным переводчиком). Находясь в Иркутске, О.М. Ковалевский познакомился с о. Иакинфом – самым известным русским китаеведом, от которого получил некоторые консультации и сведения по жизни Монголии и Кореи. 8 июля 1830 г. миссия выехала из Кяхты и 14 сентября прибыла в Ургу, в которой Ковалевский оказался во второй раз. Осень оказа-

лась самым благоприятным сезоном для пересечения Монголии и пустыни Гоби, и уже 5 ноября конвой вступил на территорию Китая. В Пекине Ковалевский провёл 7 месяцев, ему активно помогали учёные X миссии – врач О.П. Войцеховский, иеромонах о. Даниил (Сивиллов), и отец-архимандрит Пётр (Каменский), для которого это уже было второе длительное пребывание в Китае. Войцеховский и Сивиллов сами стали профессорами Казанского университета, основателями кафедры китайской и маньчжурской словесности. 6 июня 1831 г. Ковалевский с миссионерами покинул Пекин и 3 сентября благополучно вернулся в Кяхту. Письма и отчёты Ковалевского из Пекина регулярно доставлялись в Казань и Петербург, часть материалов была напечатана с дозволения попечителя Казанского учебного округа М.Н. Мусина-Пушкина в «Российских академических ведомостях». Критика цинского правительства, наблюдения за коррупцией, ксенофобией и отношением китайцев и маньчжуров к монголам вызывали нежелательные ассоциации с российской действительностью. Кроме того, в некоторых статьях Ковалевского содержались сведения, которые могли скомпрометировать X миссию, – например, известия о топографической съёмке и о включении в состав миссии учёных под видом вспомогательного персонала. Это могло рассматриваться китайскими властями как шпионаж; после появления очередной статьи директор Азиатского департамента К. Родофиникин обратился к министру народного просвещения и почт-директору Восточной Сибири с просьбой принять меры, чтобы данный номер «Ведомостей» не достиг Кяхты и не был доступен китайцам. Как мы убедимся чуть ниже, для таких предосторожностей более чем хватало оснований. Помимо упомянутых выше лиц, в текстах дневников О.М. Ковалевского содержатся ссылки на рукописные материалы участников X Миссии, а именно причётников А.И. Сосницкого (впоследствии – лектора китайского языка в Казанском университете и надзирателя гимназии) и Н.И. Вознесенского. Оба этих документа сохранились в Государственном Архиве Республики Татарстан, причём объёмная рукопись Сосницкого на трёх языках – русском, китайском и маньчжурском – была недавно опубликована.

Дневники 1828 – 1831 гг. были О.М. Ковалевским обработаны и подготовлены к публикации в шести томах: первые три были посвящены Бурятии и Монголии, четвёртый и пятый – поездке в Китай и шестой – истории католической миссии в Пекине. К несчастью, в 1864 г. дом Ковалевского в Варшаве во время покушения на намест-

ника Царства Польского Ф.Ф. Берга был разгромлен карателями. Рукописи неопубликованных трудов были утрачены, что в итоге привело к полному отказу О.М. Ковалевского от всех востоковедных штудий. Уцелели только три дневника, хранящиеся ныне в Казани, Санкт-Петербурге и Вильнюсе. Они были опубликованы Р.М. Валеевым и И.В. Кульганек в 2006 г., О.Н. Полянской в 2008 и 2012 гг.

Опубликованные дневники О.М. Ковалевского не являлись частным документом, поскольку велись согласно инструкции, составленной профессорами Казанского университета В.Я. Булыгиным и Ф.М. Эрдманом. Естественно, что тексты отражали как официальную точку зрения, так и собственные воззрения Ковалевского. В этой связи примечательным нам представляется некое несоответствие между теоретическими декларациями Ковалевского – учёного и его личными взглядами, искренность которых не может вызывать никаких сомнений. Важным источником первых является его актовая речь «О знакомстве европейцев с Азией», произнесённая 8 августа 1837 г. В известной степени О.М. Ковалевский придерживался общего для тогдашнего западного востоковедения скептического отношения к Китаю и его государственности. Наиболее примечательно в этом контексте то, что Ковалевский общался с двумя высокопрофессиональными китаеводами, которые выражали полярно противоположные подходы. Как уже упоминалось, в Иркутске О.М. Ковалевский лично познакомился с о. Иакинфом (Н.Я. Бичуриным, 1777 – 1853). Иакинф, в 1808 – 1821 гг. возглавлял IX духовную миссию в Пекине и стал первым русским китаеведом мирового уровня, труды которого и по сей день входят в золотой фонд синологической науки, востребованы и регулярно переиздаются. Ковалевский в дальнейшем писал отзывы на некоторые труды синоведа, представленные на соискание Демидовской премии. Ему также принадлежала рецензия на грандиозный свод переведенных Иакинфом китайских источников «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена» (1850).